ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА СУРЬМЯНОГО ЗАВОДА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ампилогов Андрей Игоревич

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, кафедра корпоративной экономики и управления бизнесом, магистрант

Науч. руководитель: Пахальчак Г.Ю., канд. эк. наук, доцент

Аннотация. Экологические риски стали важным фактором для реализации инвестиционных проектов. Неправильная работа с ними может привести к протестам и закрытию инвестиционного проекта. На примере строительства сурьмяного завода в Свердловской области рассмотрены основные причины заморозки проекта и предложены способы учета экологических рисков.

Ключевые слова: экологические риски, инвестиционный проект, управление проектами.

Свердловская область является промышленном лидером Российской Федерации. Помимо экономического развития, промышленность формирует обратный эффект – снижение качества жизни населения, обусловленного неблагоприятной экологической обстановкой. От этого страдает здоровье людей, происходит эрозия почв, загрязнение источников питьевой воды, подвергается опасности животный и растительный мир региона. Поэтому к любому «грязному», и тем более опасному производству, приковывается внимание общественности и правозащитников.

К сожалению, в последнее время нередка практика неполного анализа рисков проекта, т.к. это требует дополнительных ресурсов и времени. В настоящее время оценка экологических рисков наиболее ресурсозатратна и требует привлечения экспертов из смежных отраслей экономики и науки. В случае с промышленными инвестиционными проектами, отсутствие управления экологическими рисками чревато экономическими потерями, а также «заморозкой» строительства.

В качестве примера взят инвестиционный проект сурьмяного завода, который планировали построить в городах Свердловской области: сначала в

Дегтярске, потом в Асбесте [3, 6, 10, 11].

Ожидалось, что сурьмяной завод будет производить 5,8 тыс. тонн триоксида сурьмы в год, катодную сурьму, металлическую сурьму и золотосодержащий концентрат. Триоксид сурьмы используется для создания полимерных и резинотехнических материалов, а также в стекольной промышленности для придания огнестойкости материалам [13]. На 2015 год примерно 75% мирового производства триоксида сурьмы приходится на Китай, Россия обладает 6% общемирового запаса материала [13]. Цель строительства завода - импортозамещение триоксида сурьмы. Данный вид производства согласно Федеральному закону от 21.07.1997 N 116-ФЗ (ред. от 29.07.2018) "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" относится к III категории опасности [5].

Фонд развития промышленности (ФРП) оценил стоимость проекта в 762 млн руб. [4]. Директор Национальной сурьмяной компании (далее – НСК) Александр Савин сообщил, что сумма необходимых инвестиций составила 1 млрд руб. [2].

Строительство завода по разным оценкам должно было создать от 200 до 250 новых рабочих мест со средней зарплатой 40–50 тыс. руб. [1, 11]. При этом численность населения Асбеста составляет 63 325 чел., Дегтярска – 15 828 чел. [12]. Налоговые поступления оценивались в 10–12,5 млн руб. ежемесячно [1].

Несмотря на ожидаемые экономические выгоды, строительство сурьмяного завода встретило протесты со стороны местных жителей и ряда представителей власти из-за повышенных (а по большой степени неоцененных) экологических рисков. Инвесторы не предоставили планов по решению экологических рисков и не достигли консенсуса ни с местной властью, ни с местными жителями. Проект в конечном счете был перенесен из Свердловской области в другой субъект Российской Федерации, который на данный момент не разглашается. В общей сложности, экономические потери НСК составили 250 млн руб. за период с 2013 по 2018г. [2]. Помимо этого, НСК и её инвесторы пострадали от репутационных издержек – в средствах массовой информации

деятельность компании зачастую освещалась с негативной стороны.

Автор проанализировал данную ситуацию с целью выявить причины отмены инвестиционного проекта и возможные пути решения.

Какие ошибки были совершены инвесторами?

1. Все оценки мощности завода, экономического эффекта и экономических потерь не были подтверждены документальны. Вследствие этого, областной суд Свердловской области и Верховный отказали НСК в требовании по возмещению понесенных экономических потерь [4].
2. Отсутствие оценки экологических рисков. Инвестиционному проекту была присвоена III категория опасности, т.е. проект оказывает значимое влияние на экологию, окружающую среду, здоровье человека. При этом среди заявлений представителей компании нет описания экологических рисков, не предприняты шаги по их разрешению или по первоначальной оценке.
3. Отсутствие всестороннего диалога между бизнесом, властью и общественностью. Местные жители были поставлены в известность уже по факту начала строительства завода. Не было проведено общественных слушаний, т.е. реализация инвестиционного проекта началась без согласования с местными жителями. Что в совокупности с высокими экологическим рисками вылилось в мощное сопротивление со стороны населения. Общественные слушания были проведены, но уже по факту нарушения общественного договора и с негативным отношением к проекту.
4. У городской власти не было четкого понимания ценности проекта: городские депутаты разделилась на тех, кто «за» и «против» строительства. Отсутствие всесторонней поддержки со стороны властей привело к политическим спорам и увеличило сроки на реализацию проекта.

Насколько объективна позиция протестующих против строительства

сурьмяного завода?

Для понимания объективности позиции протестующих, необходимо (а) обозначить суть протеста, пункты, из-за которых случились разногласия между местными жителями и бизнесом; (б) выяснить, насколько выявленные пункты протеста соответствуют действительности; (в) обозначить предпринятые властью и бизнесом шаги, которые позволили бы снять напряженность вокруг проекта.

Исходя из обзора общественного мнения, можно выделить следующие пункты протеста:

1. Строительство завода подразумевает выброс вредных веществ. При переработке 10 тыс. тонн сурьмяного концентрата в атмосферу будет осуществлен выброс около 51 млн кубометров опасных химических веществ, в числе которых присутствуют сернистый газ и углекислый газ со значительной дозой соединений свинца, мышьяка, сурьмы и прочих вредных веществ. Высокая концентрация этих веществ влечет образование тяжелых заболеваний, таких как онкология, заболевания органов дыхания и сердечно-сосудистой системы. По заявлениям экологов, строительство завода окажет влияние на питьевую воду не только Дегтярска, но и других населённых пунктов, в том числе Екатеринбурга, из-за того, что завод планировали построить на берегу реки Ельчевка, которая впадает в Волчихинское водохранилище – главный источник питьевой воды области.

2. Для реализация инвестиционного проекта в Дегтярске необходимо было использовать участки леса, которые расположены на городской земле. Пока лес находится на городской земле, строительство невозможно. Чтобы воплотить проект, нужно перевести землю с лесом в категорию территорий общественного пользования. После этого, землю можно использовать под любое производство, не только для сурьмяного завода. Местные жители восприняли это как риск строительства еще большего

количества промышленных объектов, что приведет к росту экологических загрязнений в городе и области.

3. Существовал риск неблагоприятного разделения трудовых ресурсов для завода – местных жителей могли нанять только на низкооплачиваемые должности, тогда как для высокооплачиваемого труда привлекут специалистов из других городов.
4. Администрация Асбеста приняла решение построить сурьмяной завод в городе без общегородского обсуждения. Это сильно подорвало доверие к властям и проекту, который имеют III категорию опасности и потенциально вреден для населения.

Ни местные власти, ни бизнес не предприняли никаких мер по работе с экологическими рисками, указанными в п.1. Также бизнес жестко стоял на строительство завода именно на указанной территории, не рассматривая другие варианты размещения, что оставило п.2 неразрешенным. Справедливость пунктов протеста 1 и 2 подтвердила Свердловская природоохранная прокуратура в официальном письме. Пункт 3 протеста во многом необъективен, т.к. неизвестны условия контрактов по найму сотрудников на завод – ими могут оказаться как местные жители, так и иногородние. Тем не менее, представители инвестора могли составить план найма и ознакомить с ним местных жителей. При строительстве промышленных объектов вблизи города, необходимо понимать, какие выгоды обретут местные жители взамен размещения у себя вредного и опасного производства. Поэтому общественные слушания стоило начать на этапе согласования проекта, а не по факту начала строительства (пункт 4).

Что можно было сделать, чтобы изменить ситуацию и вернуться к реализации инвестиционного проекта? Как можно было предупредить появление проблем?

1. Еще на этапе проектирования Национальной сурьмяной компании следовало подготовить и предоставить документы для ознакомления с ними местных властей. В дальнейшем, в случае возникновения споров в

суде, у инвесторов были бы документы, в которых отражались все взаимодействия с местной и государственной властью, населением а также зафиксированы все права на частную собственность, выполненные компанией работы и их стоимости.

2. Провести оценку экологических рисков и анализ областей жизнедеятельности, которые затронуты проектом. Привлечь экспертов из соответствующих отраслей, выяснить меры для нивелирования экологических рисков, провести работы по их полному или частичному устранению. Инвестиционный проект повышенной степени опасности обязан иметь всесторонний анализ экологических рисков и их последствий (в том числе влияние на местное население). Наличие такого рода работ – серьезный аргумент в пользу успешной реализации проекта и всестороннего взаимодействия между заинтересованными лицами.
3. Привлечь государственную экспертизу для реализации проекта, использовать механизм государственно-частного партнёрства (ГЧП). Такой вид взаимодействия позволяет привлечь к сотрудничеству специалистов, экспертов и организации из смежных отраслей, таких как экология, экономика, юриспруденция, строительство. Такой подход существенно повышает эффективность использования ресурсов инвестиционного проекта, выстраивает приоритеты и структуру, облегчает контроль за выполнением работ, а главное – позволяет управлять экологическими рисками [7]. Такой всесторонний механизм не только позволяет разделить риски реализации инвестиционного проекта между частным бизнесом и государством, но и предоставляет общественности экономическое предприятие высокой степени проработанности.
4. Поддерживать контакт с городскими властями и местным сообществом. Выяснить текущие «боли» местного населения, предпринять меры по их решение, чтобы создать долгосрочные связи на всём жизненном цикле

проекта. Это может быть благоустройство города, строительство современного дома культуры, детских садов, школ, расширение и обновление инфраструктуры (дороги, газ, электричество, интернет, заправочные станции, станции очистки воды) Важно провести общественные слушания, выяснить опасения местных жителей и найти возможности их устранения.

Таким образом, автор увидел критическую важность оценки и проработки экологических рисков при реализации инвестиционных проектов Свердловской области. Автор считает механизм государственно-частного партнёрства (ГЧП) целесообразным для управления экологическими рисками и для обеспечения реализации проекта. Через механизм государственно-частного партнёрства происходит урегулирование всех перечисленных выше проблем. Тем не менее, несмотря на явный синергетический эффект, в Свердловской области ещё недостаточно случаев успешного применения данного механизма не только в промышленности, но и других отраслях экономики [7, 9].

Список используемой литературы:

1. «Национальная сурьмяная компания» отказалась от инвестпроекта на Урале [Электронный ресурс]. URL: https://ekb.rbc.ru/ekb/freenews/5bc478569a79478c23e60863 (дата обращения: 27.09.2019).
2. Абрамова А. Свердловская область потеряла миллиард. «Национальная сурьмяная компания» построит завод в другом регионе [Электронный ресурс]. URL: https://66.ru/news/business/216132/ (дата обращения: 27.09.2019).
3. В Дегтярске пытались ликвидировать все леса для строительства завода Ротенберга город [Электронный ресурс] / Л. Мингалёва. 2016. – Режим доступа: https://www.znak.com
4. Верховный суд запретил строить сурьмяной завод в Асбесте [Электронный ресурс]. URL: https://66.ru/news/society/213880/ (дата обращения: 27.09.2019).
5. Завод по переработке Сурьмы уничтожит экологию Свердловской области [Электронный ресурс] / О. Митволь. - 2013. – Режим доступа: http://russian-greens.ru/
6. Комаров Д. НСК окончательно отказалась от сурьмяного завода под Асбестом. «Строим в другом месте» [Электронный ресурс]. URL:

https://www.znak.com/2018-10-12/nsk_okonchatelno_otkazalas_ot_surmyanogo_zavoda_pod_asbestom_stroim_v_drugom_meste (дата обращения: 27.09.2019).
7. Маслова Е.М. Перспективы развития государственно-частного партнерства в области правовой охраны окружающей среды и рационального природопользования // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. N 5. С. 59–66.
8. Мысляева В. Ротенберг вошел в проект строительства сурьмяного завода в Дегтярске [Электронный ресурс]. URL: http://pravdaurfo.ru/news/116652-rotenberg-voshel-v-proekt-stroitelstva-surmyanogo (дата обращения: 27.09.2019).
9. Соколовская О.Е. Анализ действующих в РФ проектов государственно-частного партнерства экологической направленности // Современные научные исследования и инновации. 2017. N 1 (69). С. 417–422.
10. Сурьмяной завод в Дегтярске еще не начали строить, а уже закрыли и перенесли в другой город [Электронный ресурс]. URL: https://66.ru/news/business/191287/ (дата обращения: 27.09.2019).
11. Фирма Ротенберга нашла в Свердловской области новое место для опасного химзавода [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2017-02-18/firma_rotenberga_nashla_v_sverdlovskoy_oblasti_novoe_mesto_dlya_opasnogo_himzavoda (дата обращения: 27.09.2019).
12. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года. М. Росстат. 2019
13. Antimony and its Compounds: Production, Market and Forecast in the CIS // INFOMINE Research Group. Moscow. 2016.